

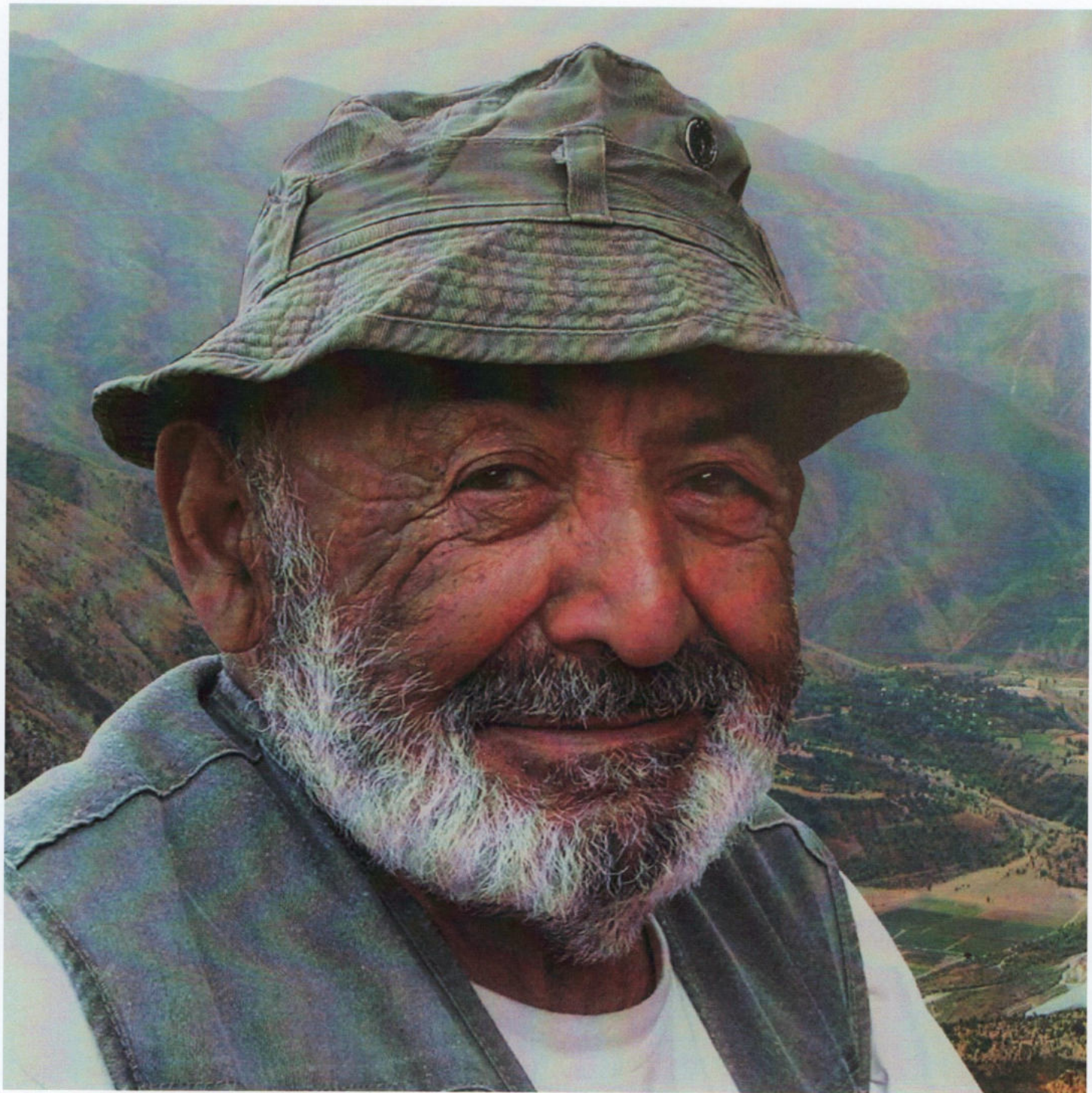


ЗУХУР
ХАБИБУЛЛАЕВ



Фонд поддержки искусств
и музейной деятельности
«Русские меценаты»





ЗУХУР
ХАБИБУЛЛАЕВ

МОСКВА
2018

ЗУХУР ХАБИБУЛЛАЕВ



Государственный

МУЗЕЙ
ВОСТОКА

Альбом сопровождает выставку

«Долина ветров.

Живопись Зухура Хабибуллаева

из коллекции Юлии Вербицкой (Линник)»

в Государственном музее Востока,

27 сентября–14 октября 2018

ЗУХУР ХАБИБУЛЛАЕВ

Альбом-каталог. — М., 2018. — 80 с.: ил.

Автор-составитель

МАРИЯ ФИЛАТОВА

Редактор

ЕЛЕНА БОРИСОВА

Корректор

НАТАЛЬЯ ГРИБЕНЮК

Дизайнер

ИРИНА МАРЦ

Фотограф

АЛЕКСАНДР ЗВЕРЕВ



© Фонд поддержки искусств и музейной деятельности «Русские меценаты»

© Юлия Вербицкая (Линник)

© Государственный музей Востока

© Государственная Третьяковская галерея

Зухур Хабибуллаев – живописец, без упоминания которого не обходится ни один рассказ об изобразительном искусстве Таджикистана. Его произведения уже несколько десятков лет украшают экспозиции выставок, они разошлись по миру, находятся в музеях и частных коллекциях. Шесть работ художника хранятся в собрании Государственной Третьяковской галереи. Казалось бы, долгая плодотворная творческая жизнь, раннее признание на самом высоком уровне... Однако Хабибуллаев, родившийся в 1932 году, принадлежал к поколению, чей путь в искусстве не мог быть легким, если художник выбирал свободу. Над всеми советскими деятелями искусств тяготело проклятие соцреализма как единственно истинного направления. С другой стороны, годы так называемой оттепели показали начинавшим тогда молодым живописцам новые возможности – приоткрылись музейные фонды с сокровищами авангардной живописи первых десятилетий XX века, в Москву и Ленинград вновь стали приезжать выставки западных мастеров. Но главное – почувствовало свою силу целое поколение, которому и суждено было стать лицом новой эпохи в советском, тогда воистину многонациональном, искусстве.

Тем не менее давление сверху было достаточно сильным, партийно-государственный контроль – весьма ощутимым, а обвинения в формализме оставались могучим рычагом в арсенале тех, от кого зависела художественная жизнь страны. Такие обвинения были поводом изымать из экспозиций даже работы, благополучно прошедшие все рогатки выставкомов разных уровней. Хабибуллаев и через много десятилетий вспоминал в своих интервью, как на всесоюзной выставке в Москве картина «Гиджак» была удалена из экспозиции лично министром культуры СССР Екатериной Фурцевой. Сейчас трудно поверить, что начальственный самоуправный гнев могло вызвать это красивое гармоничное и вполне реалистичное полотно, изображающее народного музыканта, играющего на традиционном струнном инструменте. Таковы были реалии непростого для свободного художника времени.

Творчество Хабибуллаева пришлось на вторую половину XX века – период расцвета таджикской живописной школы. Изобразительное искусство республики – молодое по историческим меркам явление, и с самого начала, с 1930-х годов, оно было мультикультурным, не определяясь национальной принадлежностью художников. Первые шаги в формировании национальной школы были сделаны благодаря русским мастерам, волею судеб оказавшимся

на этой земле. Одновременно там брались за кисть молодые таджикские художники Зухур Хабибуллаев, Сабзали Шарипов, Хушбахт Хушвахтов, Акмал Миршакаров, Рахим Сафаров, Муриват Бекназаров, а также работающие сейчас в России Александр Акилов, Азам Атаханов. Они стали выпускниками Художественного училища в Душанбе (до 1961 года город назывался Сталинабадом), а затем продолжали образование в Москве, Ленинграде, Вильнюсе, и многие из них возвращались в Таджикистан уже в качестве преподавателей. Наряду с ними здесь жили русские мастера Авксентий Камелин, Владимир Боборыкин, Иван Лисиков, Любовь Фроликова, Владимир Глухов; немцы Эрвин Гофман, братья Виктор и Юрий Вайс.

Таким образом, к 1960-м годам таджикская живопись постепенно обрела собственный пластический язык, основанный на восточном мироощущении, этнической культуре и одновременно вобравший в себя традиции русского и европейского искусства. И по сей день изобразительное искусство этой страны развивается в сторону обобщения формы, усиления декоративного и экспрессивного начала, отказа от повествовательности и бытописательства. Восток с его древними традициями и классическим наследием, медитативностью и особой философией бытия становился основой творчества всех названных художников. И если для русских мастеров, уже сложившихся в России и приехавших сюда после окончания институтов, реалии Таджикской земли, культуры, природы были экзотикой, которой они не переставали восхищаться, отражая в работах восторг своих ежедневных открытий, то таджикские художники, родившиеся на этой земле, даже выучившись в России, возвращались и воплощали в живописи, что называется, взгляд изнутри, передавая самую суть родной природы.

Яркий пример такого восприятия – творчество Зухура Хабибуллаева. То самое восточное мироощущение, которому нельзя научиться, которое живет в душе каждого местного жителя, по-разному проявлялось в его творчестве. Оно угадывается в удивительной плавности линий, мягкости красочных переходов, даже если колорит работы яркий и насыщенный, врожденном умении видеть и переносить на холст, казалось бы, фантастические, а на самом деле совершенно реальные краски памирского высокогорья с его разреженным воздухом. Взгляд художника подмечал и передавал привычное для него – естественный

ход жизни людей в диалоге с природой. Душа была распахнута навстречу прекрасному, он запечатлевал любое обыденное явление как воплощение гармонии мироздания.

Несомненно, живой отклик у Зухура вызывали различные европейские течения, русский авангард, поиски современных западных и российских художников. Живописный стиль его менялся на протяжении жизни. В ранних работах конца 1940-х – начала 1950-х годов чувствуется, что совсем еще молодой живописец только нащупывает собственную манеру. В 1959 году Хабибуллаев, окончивший Ленинградское Мухинское училище, – уже сложившийся мастер; в полотнах, с их ярким колоритом, смелыми контрастными сочетаниями цветов, сложными ракурсами, остро проявляется темпераментная реакция на увиденное, будь то горный пейзаж, сцена в кишлаке или портрет. Людей и природу он пишет с одинаковой экспрессией. Очень выразительны портреты 1960–1980-х годов: лица крупным планом, с точно схваченными индивидуальными особенностями, переданы широкими мазками ярких насыщенных красок.

Наиболее сильно проявился талант Хабибуллаева-пейзажиста. Зухур очень любил путешествовать по родной стране. «Моей главной мечтой было объездить все уголки Таджикистана и писать свои картины. Когда-то ради этого я даже отказался от заграничной поездки. Эта моя мечта осуществилась, ибо нет ни одного уголка моей прекрасной страны, где бы я не побывал». Художнику повезло родиться в необыкновенно живописных краях. Здесь взгляд уводит вдаль тянущиеся бесконечными грядами горы, а солнечный свет придает полнозвучие их краскам. Далеко внизу тонкими лезвиями блестят реки, несущие бурные холодные воды по каменным ложам. Горы, неприступные и отстраненные, кажутся воплощением вечности. Над всем этим великолепием царит яркая синь неба. В кишлаках течет обычная жизнь – неспешная и трудная. Это особый мир с патриархальным укладом, не терпящий суеты, подчиненный ритмам природы. Эти ритмы слышны в музыке, плавной, тягучей, по-особенному воспринимаемой именно здесь, где она звучит как пульс самой жизни.

В пейзажах Зухура выразительно проявляются тенденции разных периодов искусства страны – не одного Таджикистана, а всего Советского Союза, гражданином которого Хабибуллаев ощущал себя в полной мере (это чувствуется в его последних интервью, где художник высказывает сожаление об утраченной былой общности республик). Не отрываясь

от собственных корней, любя их в своем творчестве, художник принимал как родное и многое из полученного извне. Так, в полотнах начала 1970-х отчетливо видны отголоски недавно отгремевшего сурового стиля, возникшего на советской почве и в творчестве Зухура приобретшего мощную, только на Азиатской земле возможную, многокрасочность. Таковы работы из коллекции Третьяковской галереи «*Сушка табака в Гарме*», «*Джарчи*», «*Сбор фруктов*», из коллекции Юлии Вербицкой – «*Хирман*» («*Мираж*») с их изысканностью линий, плавными изогнутыми фигурами, декоративными драпировками, апеллирующими к традициям восточной миниатюры. Они совсем не суровы, эти холсты, и с упомянутым направлением 1960-х их роднят, пожалуй, искреннее восхищение простыми людьми, работающими на земле, и монументальная обобщенность образов.

1970-е годы – яркий и очень плодотворный период творчества Хабибулаева. Развивая опыт предыдущего десятилетия, художник находит все новые формы выражения. Тема труда в работах художника получает особое поэтическое прочтение. Персонажи в его картинах не демонстрируют титанические усилия и могучую волю. Контуры человеческих фигур с их свободными слаженными движениями органично вписаны в окружающее природное пространство, перекликаясь с мягкими очертаниями гор, крон деревьев, изгибами рек и дорог. Художник не боится обращаться к крупным форматам, сохраняя и в них крепкую композиционную собранность. Он мастерски сочетает монументальность с лиричностью сюжетов, сложными цветовыми переходами, мягким теплым колоритом.

Особыми стали 1980-е годы. В это время появляется большая серия пейзажей с форсировано яркими красками. «*Весна в Кабадияне*», «*Гора Калаи Хусейн*» (обе в коллекции Юлии Вербицкой) отличаются большой свободой колористического построения. Цвет здесь кажется самостоятельным, мало связанным с натурой, хотя он, несомненно, порожден реальными впечатлениями. Громады гор, поражающие грандиозностью, в то же время не подавляют своей мощью, парадоксальным образом оказываясь соразмерными человеку. Возможно, их «смиряет» часто встречающийся у художника квадратный формат, сообщающий покой и умиротворение пейзажу.

В 1990–2000-е годы в работах Зухура появляется повествовательное начало. В них преобладает гораздо более сдержанный колорит, с мягкими оттенками красок, не столь контрастными цветовыми переходами, как раньше. Эти картины представляются своего рода размышле-

ниями и в каком-то смысле подведением итогов («Продавец венков», «Сельская идиллия»). Даже панорамные пейзажи решаются в этот период более камерно. В работах преобладают теплые оттенки, желтый, почти золотой, цвет. Их сюжеты далеко не всегда идилличны, порой в них звучат драматические ноты, что нельзя не связать с событиями, происходившими в стране в те годы, ознаменованные распадом СССР и гражданской войной в Таджикистане.

На Зухура Хабибуллаева, как и на прочих художников Таджикистана (впрочем, это в разной мере касается и мастеров из других азиатских республик) достаточно сильное влияние оказали самые разные течения русского и мирового искусства. Русский авангард, пожалуй, оставил самый глубокий след в их душах. И это неудивительно. В 1930-е годы, когда в России искусство авангарда было уже вытеснено более приемлемым для официальных кругов соцреализмом, в Средней Азии это направление получило мощное развитие. Вдали от центра, находясь под не столь сильным надзором, художники могли выражать себя свободнее, хотя и здесь они испытывали известную зависимость от идеологизированных худсоветов, а порой и подвергались гонениям за свои эстетические пристрастия.

В результате нового административно-территориального деления исконно таджикские города Самарканд и Бухара вошли в состав Узбекистана, но связь между республиками оставалась достаточно сильной. Эти два города привлекали художественную интеллигенцию из России. Здесь в начале творческого пути оказались Порфирий Фальбов и Еремей Бурцев. Один из первых таджикских художников Абдулло Ашуров учился в Ташкентском художественном техникуме. В Самарканд и Бухару приезжали Александр Волков, Варшам Еремян, Надежда Кашина, Елена Коровай, Александр Николаев (Усто Мумин), Виктор Уфимцев, Оганес Татевосян и другие. Там, благодаря отдаленности от центра, традиции авангарда оказались сохранены, и художники следующих поколений смогли учиться на работах прославленных выучеников ВХУТЕМАСа первых послереволюционных лет. Отголоски авангардного прошлого явственно чувствуются и в творчестве Зухура Хабибуллаева.

Негативные следствия изоляции от культурных центров отчасти компенсировались относительной внутренней свободой художников, их независимостью. Впрочем, изоляция была также относительной – имея возможность свободно посещать музейные собрания Москвы и Ленинграда, участвуя во всесоюзных выставках, местные художники получали представление

о происходящем вне их республики, но при этом сохраняли яркие черты национального искусства, создавая порой совершенно удивительные произведения. Так возник феномен среднеазиатского авангарда с его яркими красками, характерными именно для этой земли персонажами с их своеобразными бытовыми и культурными традициями. Одним из самых заметных представителей этого стиля, таджикского авангарда, стал Зухур Хабибуллаев. Его творчество является безусловно причудливой, но очень яркой смесью культур.

Так, в картине Зухура Хабибуллаева «Хирман» («Мираж») мы видим весьма неожиданную трактовку темы труда. По полю, направляясь из глубины пространства к переднему краю, идут женские фигуры с тюками хлопка на головах, а над ними в сиянии легких перламутровых переливов поднимается фантастический мираж – трактор, мечта изнуренных тяжелой физической работой тружениц.

Не менее своеобразное решение, хотя и совсем в другом роде, отдаленно напоминающем ранние пейзажи Урала Тансыкбаева, видим в работе «Чилдара». Яркие красные, желтые, фиолетовые плоскости горных склонов с резко выделяющимися темными впадинами, изумрудная зелень травы на плато, глубоко внизу горная река и дорога – корни столь эмоционально насыщенного видения, смелой композиции и яркого колорита явно уходят в авангардные поиски художников начала XX века.

Еще один прекрасный пример органично воспринятого наследия авангарда – «Зима в Душанбе» с ее геометрически решенными снежными горками и сложным, почти кубическим совмещением планов.

Иногда в публикациях встречается интерпретация творчества Хабибуллаева как бунтарского. Но, пожалуй, бунта не было. Феномен таджикского искусства второй половины прошлого столетия ценен еще и тем, что на этой земле, в спасительном удалении от дремального ока государственного контроля, было куда больше свободы, чем у столичных коллег-ровесников. Вероятно, было бы правильнее принимать творчество этого замечательного живописца как искреннюю реакцию на все то, что он видел вокруг себя, успешно реализуя в своем искусстве как уроки предшественников, так и собственные устремления.



ΚΑΤΑΛΟΓ



ДОРОГИ ПАМИРА. 1963

Холст, масло. 100 x 180

12 Коллекция Юлии Вербической (Литвиск)





ПАРОМ НА РУШАНЕ. 1962

Холст, масло. 50 × 70

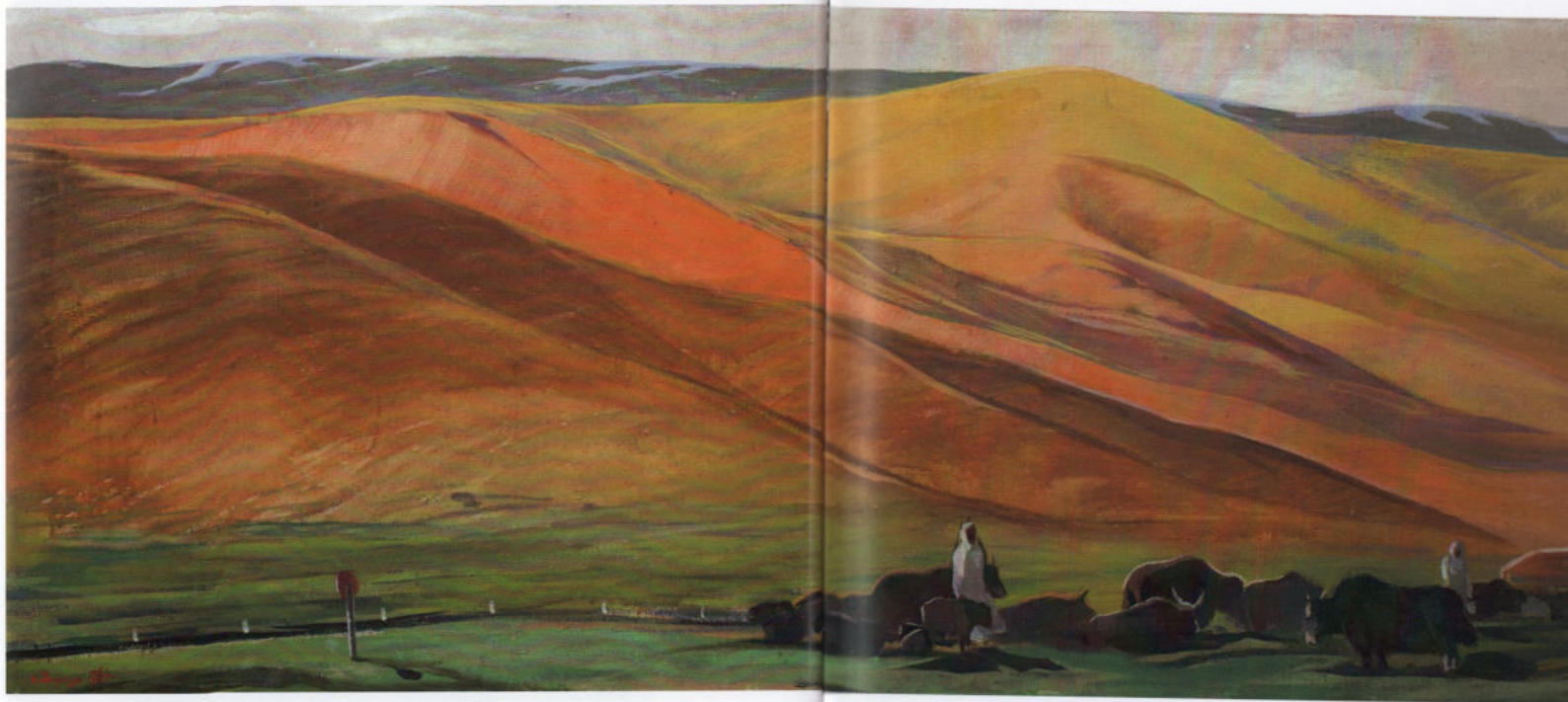
Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)

ЗАСТАВА В ГОРАХ. 1962

Холст, масло. 70 × 50

16 Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)

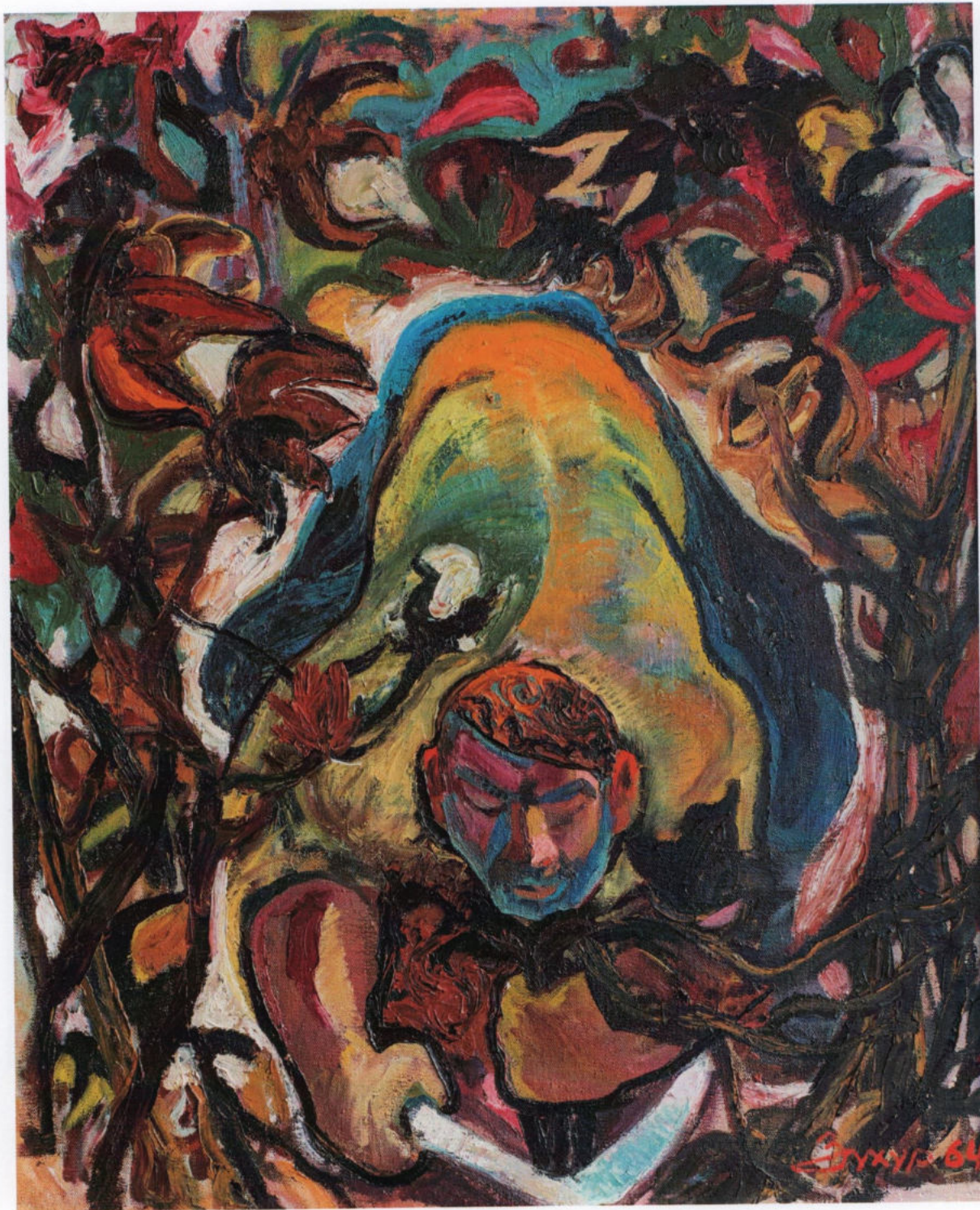




ЯКИ (СЕВЕР ПАМИРА). 1964

Хайес, масло. 75 × 180

Коллекция Юлии Вербицкой (Линоник)



ДОЛИНА ВЕТРОВ
1964. Холст, масло.
110 × 80. Коллекция
Юлии Вербицкой
(Линник)

ГУЗАПАЯ. 1964
Холст, масло. 100 × 80
Коллекция Юлии
Вербицкой (Линник)






СБОР ФРУКТОВ. 1970

Холст, масло. 100 × 100

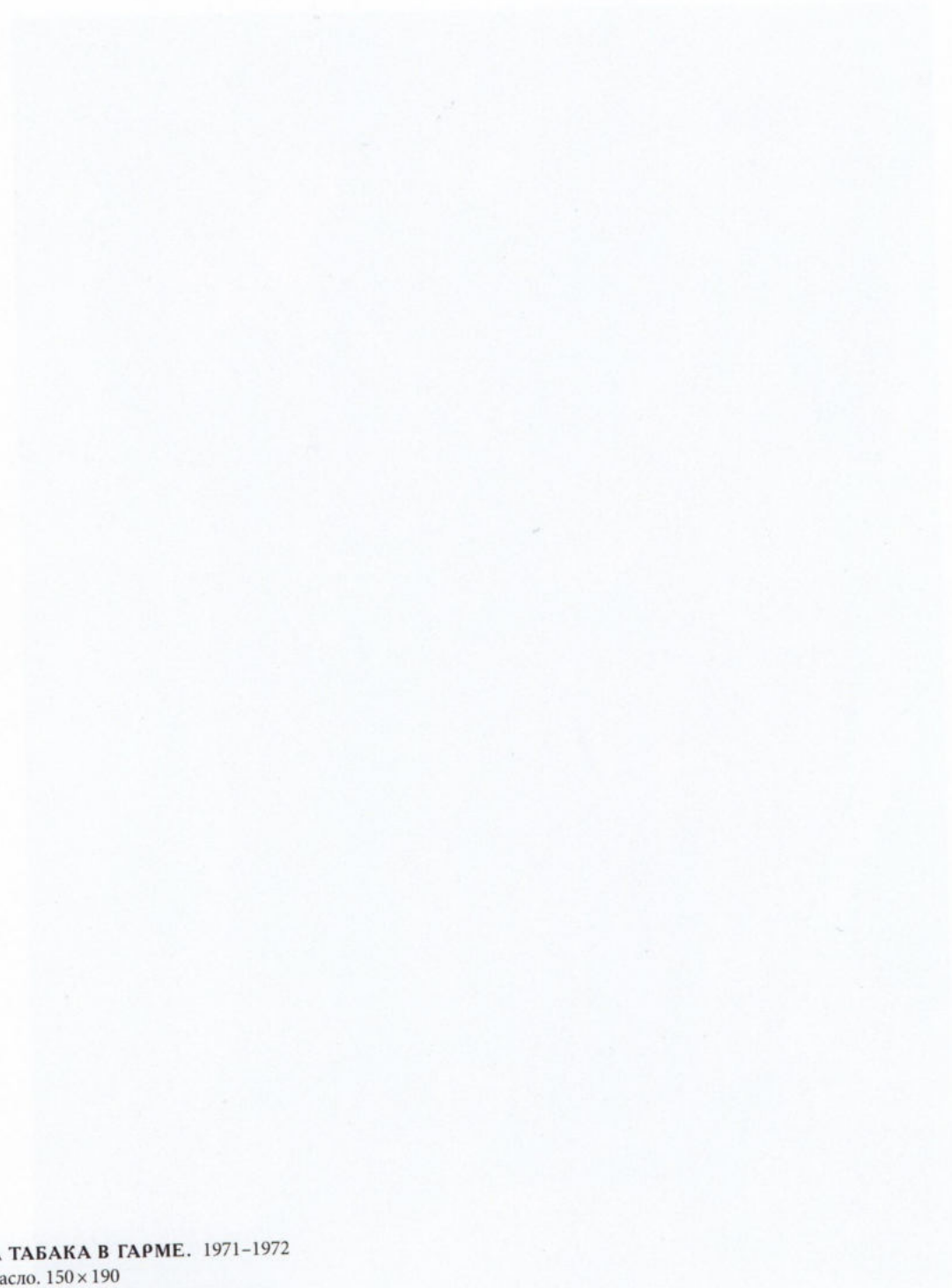
22 *Государственная Третьяковская галерея*





ДЖАРЧИ. 1970
Холст, масло. 200 × 160





СУШКА ТАБАКА В ГАРМЕ. 1971-1972
Холст, масло. 150 × 190





ЗИМА В ДУШАНБЕ. 1974

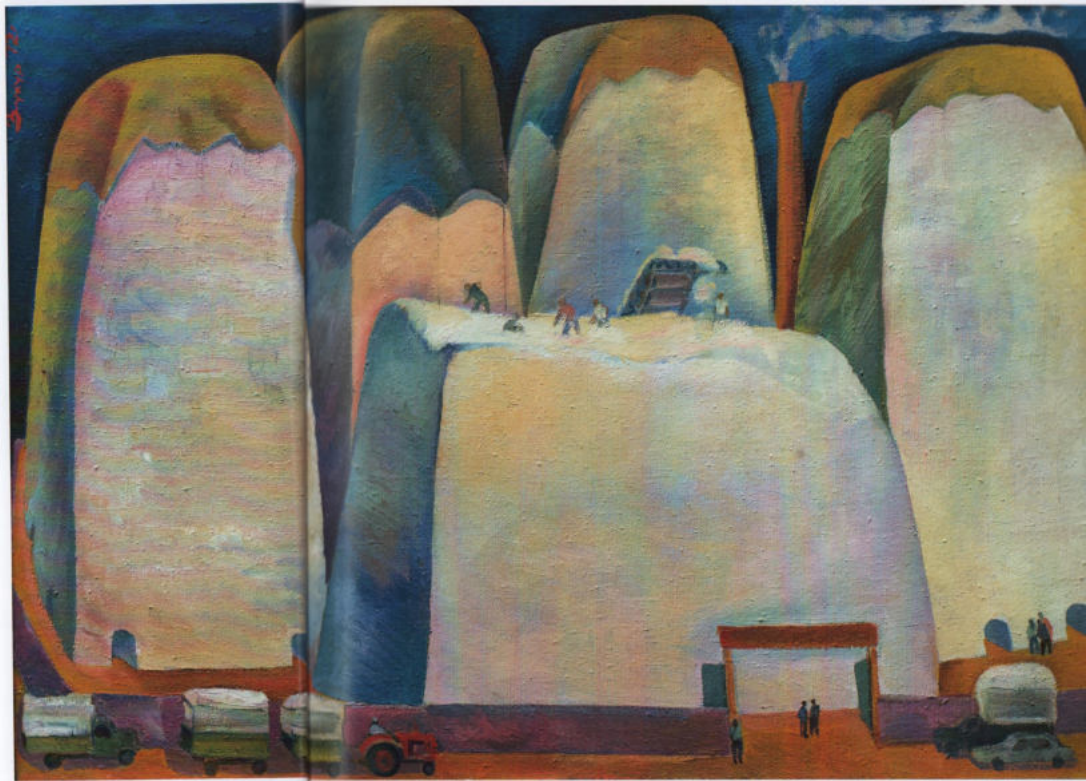
Холст, масло. 100 x 140





ХИРМАН (МИРАЖ). 1971–1972
Холст, масло. 100 × 140
Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)

ХЛОПКОВУНКТ. 1972
Холст, масло. 100 × 150
Коллекция Юлии Вербицкой (Ланник)





ЗАПРАВОЧНАЯ В ГОРАХ. 1972

Холст, масло. 100 × 100



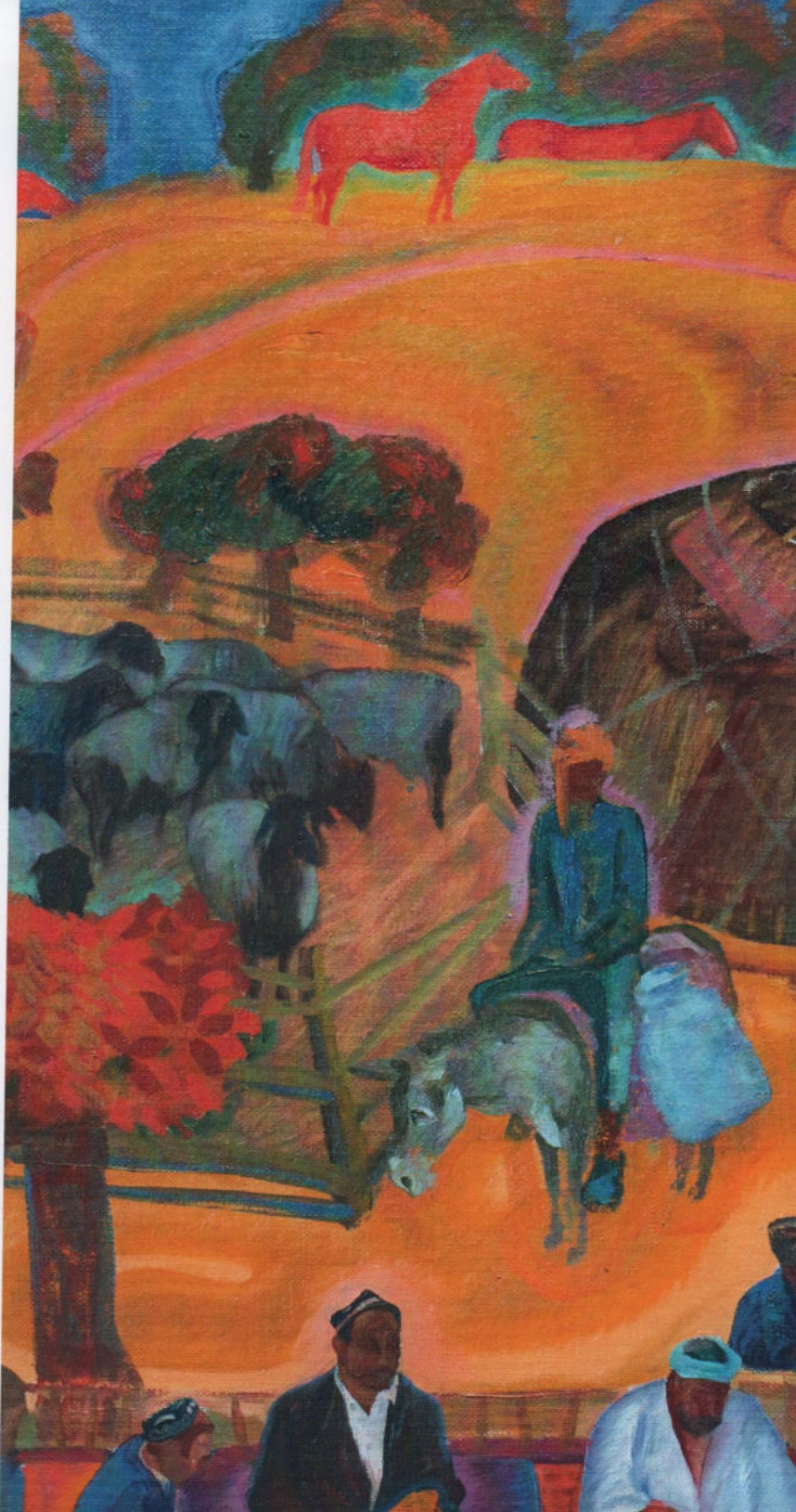


**БОЛЬШАЯ СТРИЖКА ОВЕЦ
В КАБАДИЯНЕ. 1973**
Холст, масло. 110 × 110
Коллекция Юлии Вербицкой
(Линник)





ОСЕНЬ ЧАБАНОВ В КАБАДИЯНЕ. 1975
Холст, масло. 120 × 100
Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)





КАМОА. 1979
Холст, масло, 50 × 70
Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)



ЗА ВОДОЙ (ХОЛМЫ КАБАДИЯНА). 1989
Холст, масло. 80 × 100
Коллекция Юлии Вербицкой (Литовск)





КАМАРОБ. ПОСЕЛОК ГЕОЛОГОВ. 1974
Холст, масло. 80 × 110
Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)

ХОШИД ГАДО. ПОРТРЕТ. 1974

Холст, масло. 140 × 100

46 *Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)*





1949. ЗАДЕРЖАННЫЙ. 1988

Холст, масло. 119 × 78

Коллекция Юлии Вербицкой (Линоник)

ОНИ УХОДЯТ ПОСЛЕДНИМИ. 1982
Холст, масло, 120 × 150
Государственная Третьяковская галерея



ПРОДАВЕЦ ЦВЕТОВ. 1983

Холст, масло. 97,5 × 97,5

52 *Государственная Третьяковская галерея*





ПОРТРЕТ ДЕПУТАТА АЮБОВА. 1987

Холст, масло. 97 × 97

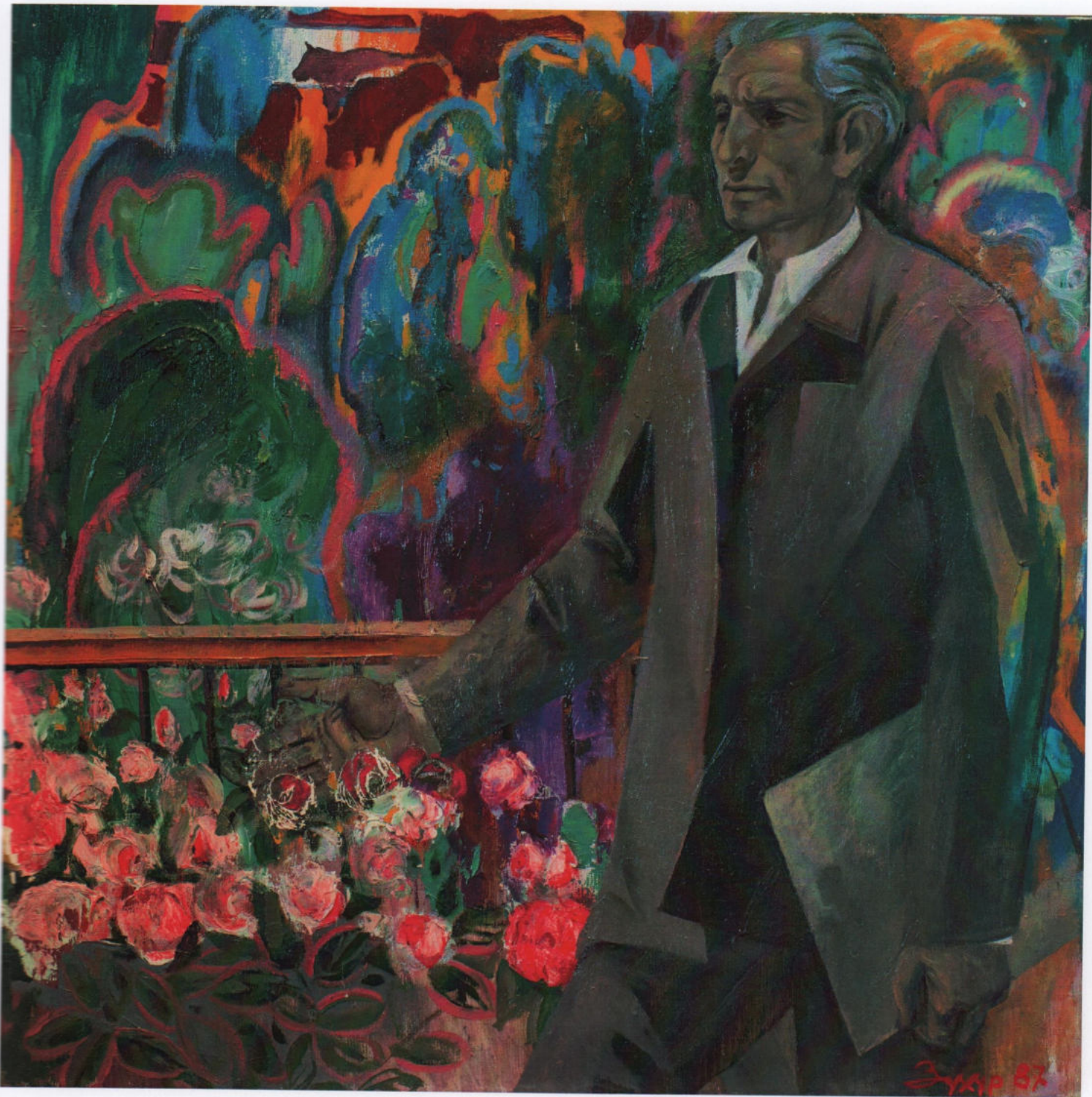
Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)



СТАРИК НА ОБИ ХИРФА. 1983

Холст, масло. 121 × 79

Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)





ГИДЖАК. 1990

Холст, масло. 80 × 80





ГОРА КАЛАИ ХУССЕЙН. 1989

Холст, масло. 120 × 120

58 *Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)*





ВЕСНА В КАБАДИЯНЕ. 1989

Холст, масло. 120 × 120

60 Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)

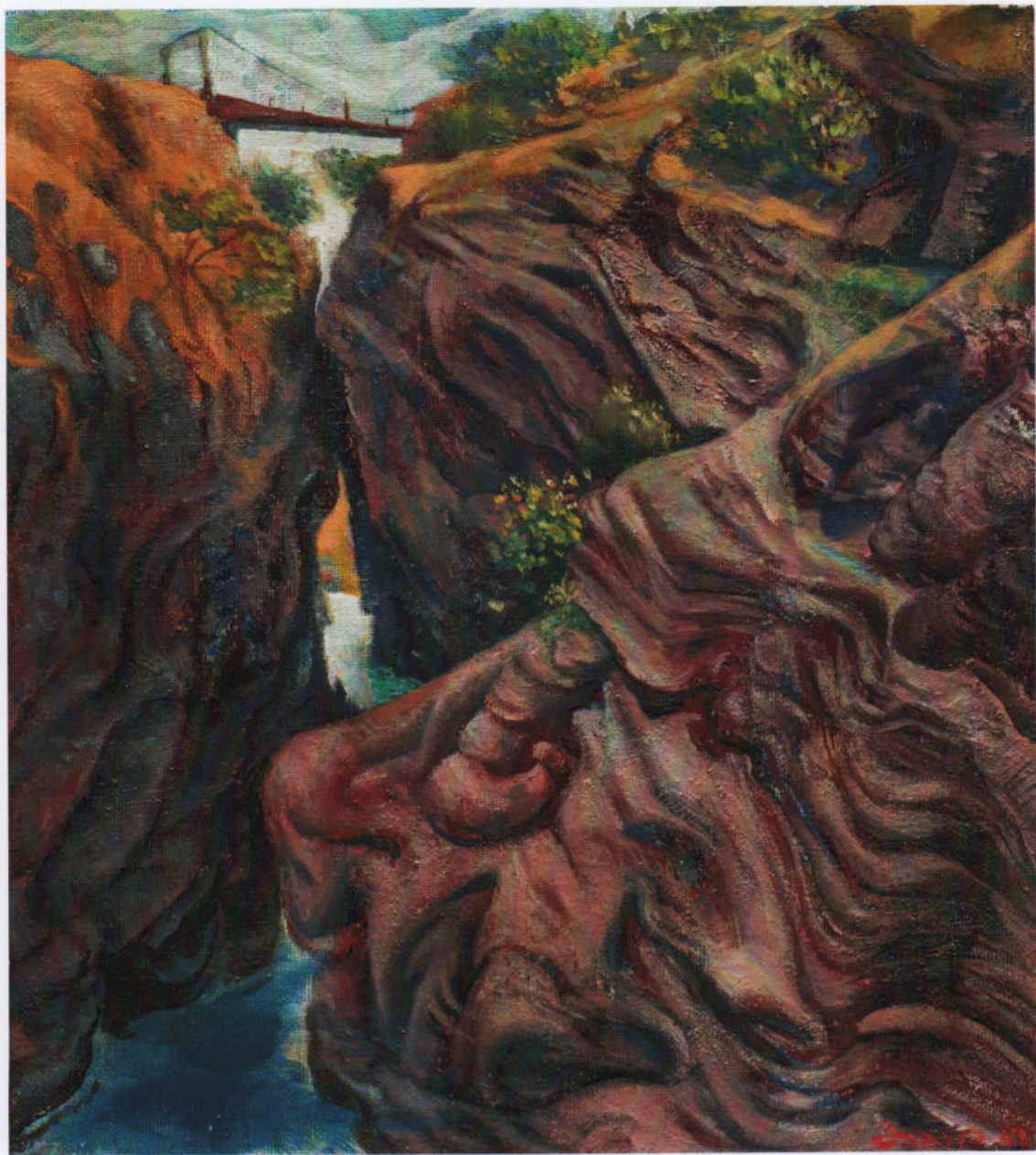


ЧИЛДАРА. 1989

Холст, масло. 120 × 120

Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)





МОСТ НА ВАКШЕ. 1991

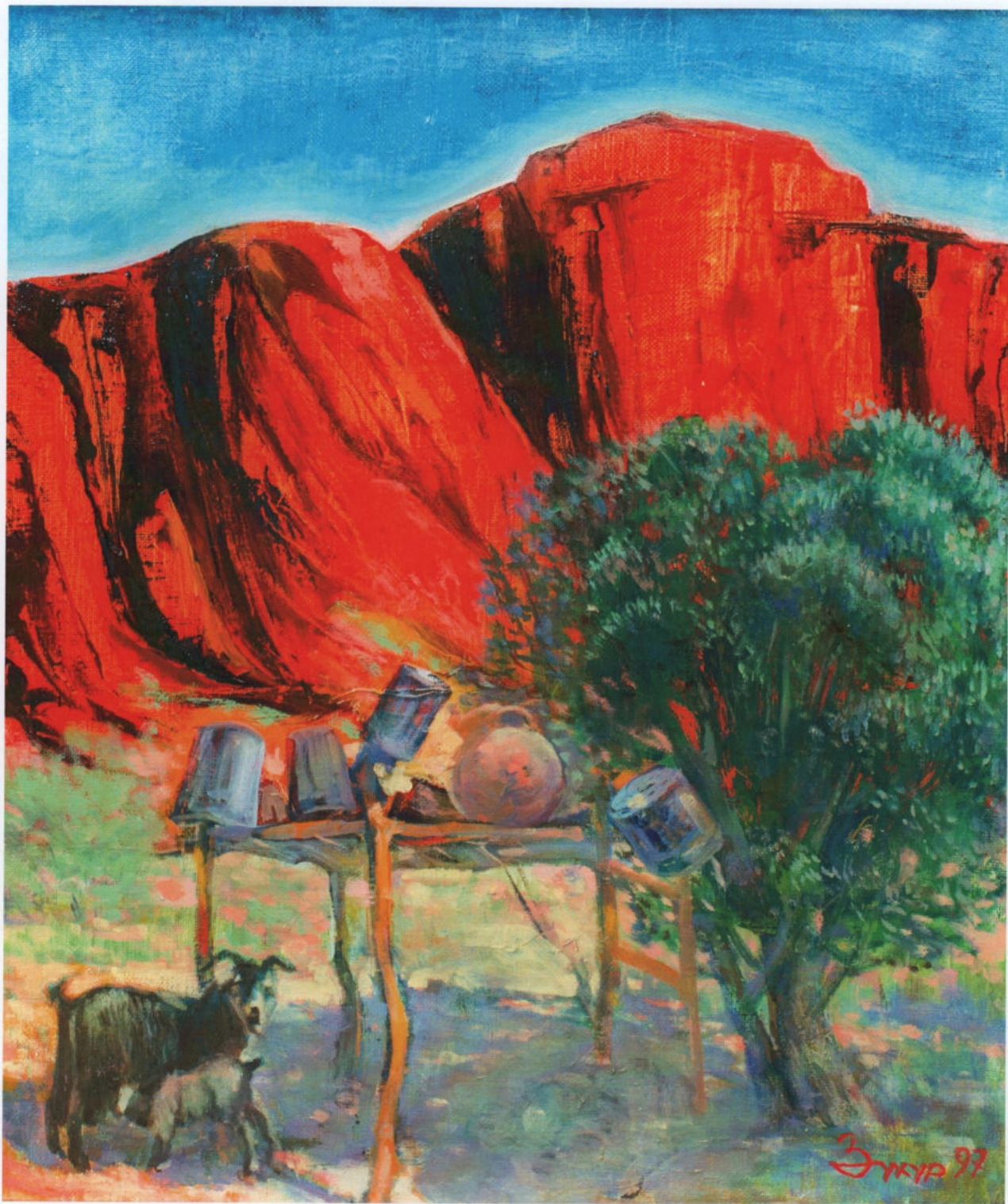
Холст, масло. 70 × 60

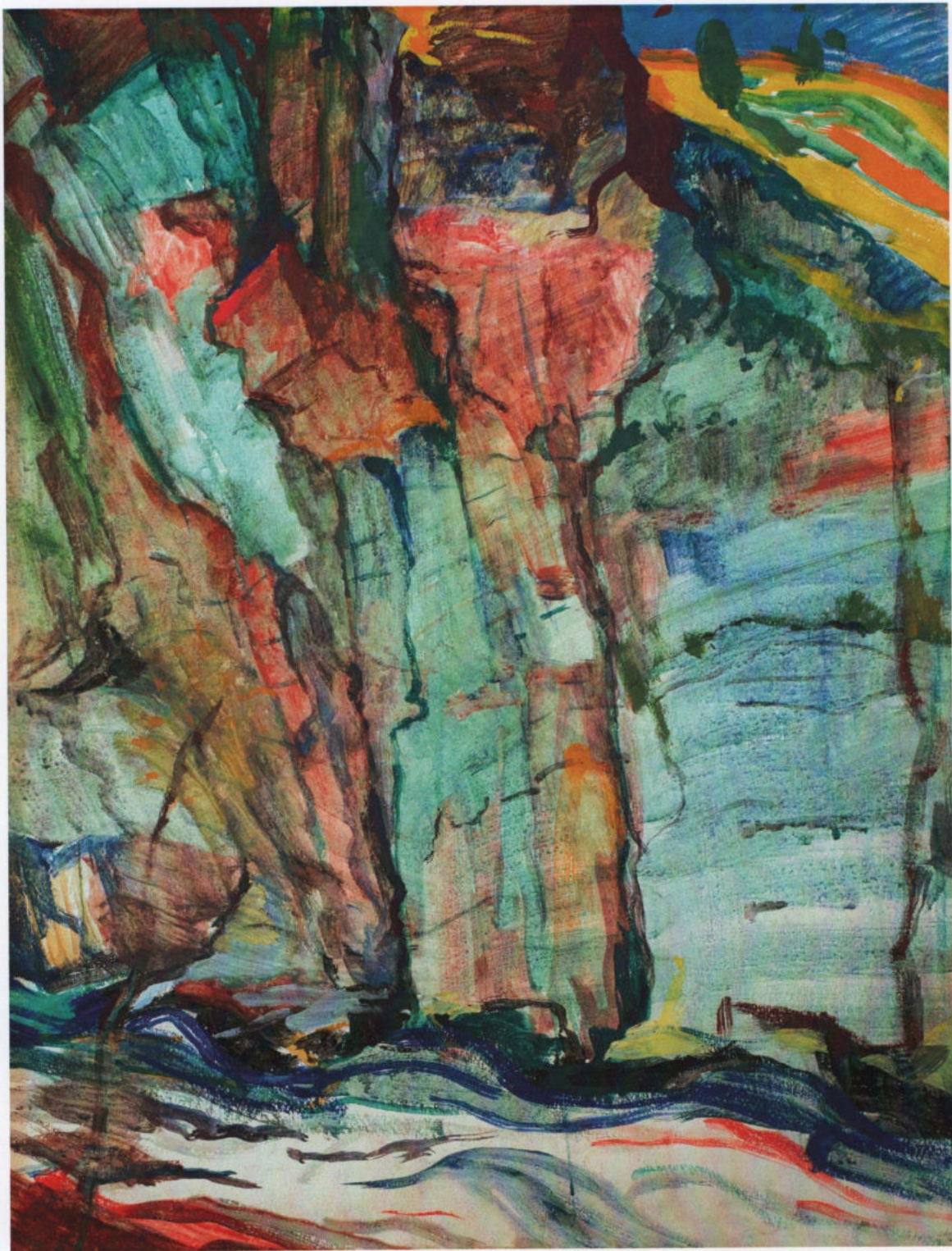
Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)

ТУТКАВУЛ. ЗОНА ЗАТОПЛЕНИЯ

1997. Холст, масло. 70 × 50

64 Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)





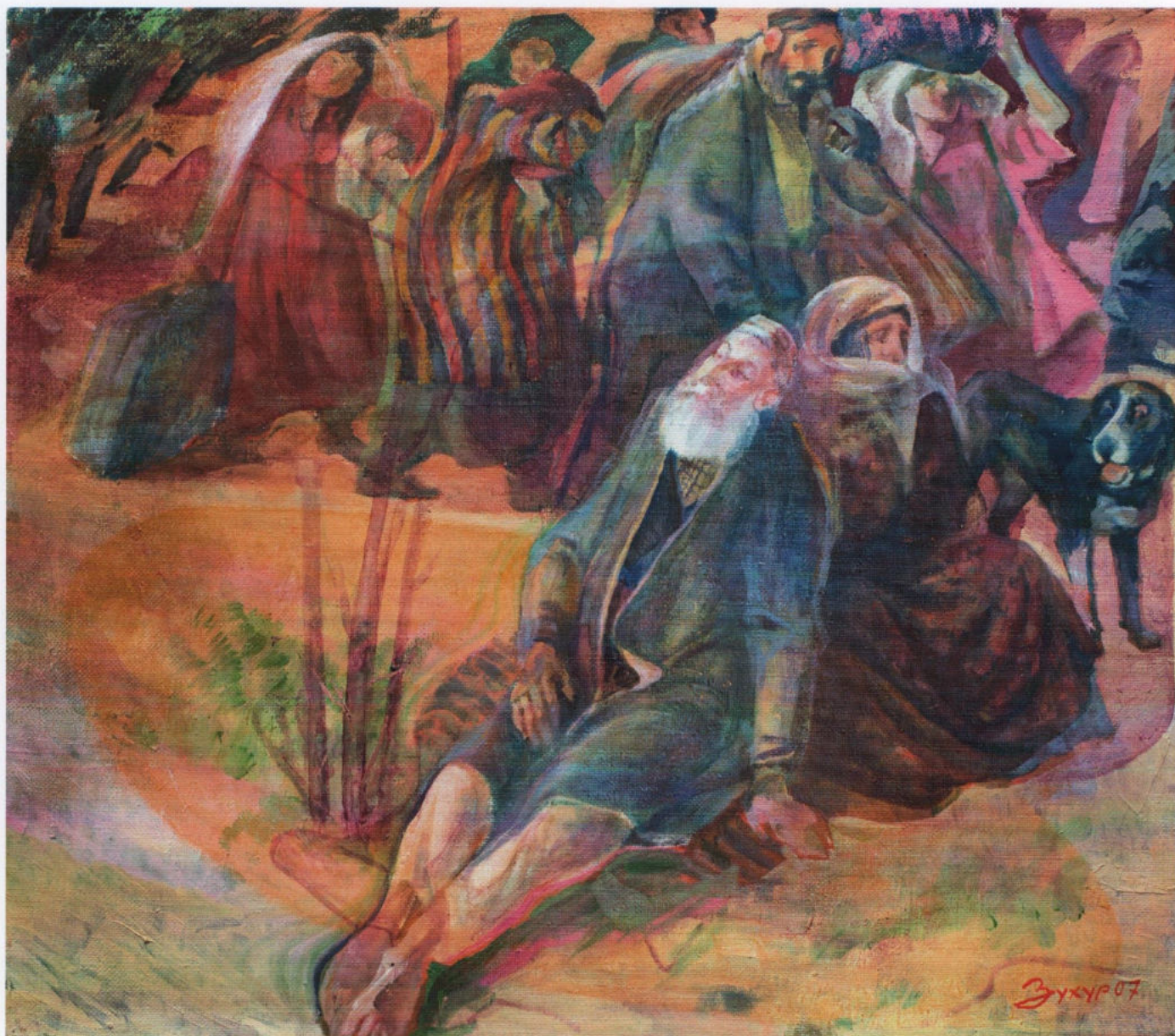
ПЕЙЗАЖ. 1990
Картон, темпера. 70 × 50
Коллекция Юлии Вербицкой
(Линник)



СТАРЫЙ ТУТОВНИК В ГОРАХ. 1985

Холст, масло. 50 × 70

Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)



БЕЖЕНЦЫ. 2007

Холст, масло. 50 x 60

68 Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)



СЕЛЬСКАЯ ИДИЛЛИЯ. 2005

Холст, масло. 60 × 60

Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)



ПРОДАВЕЦ ВЕНИКОВ. 1998

Холст, масло. 70 × 40

70 Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)

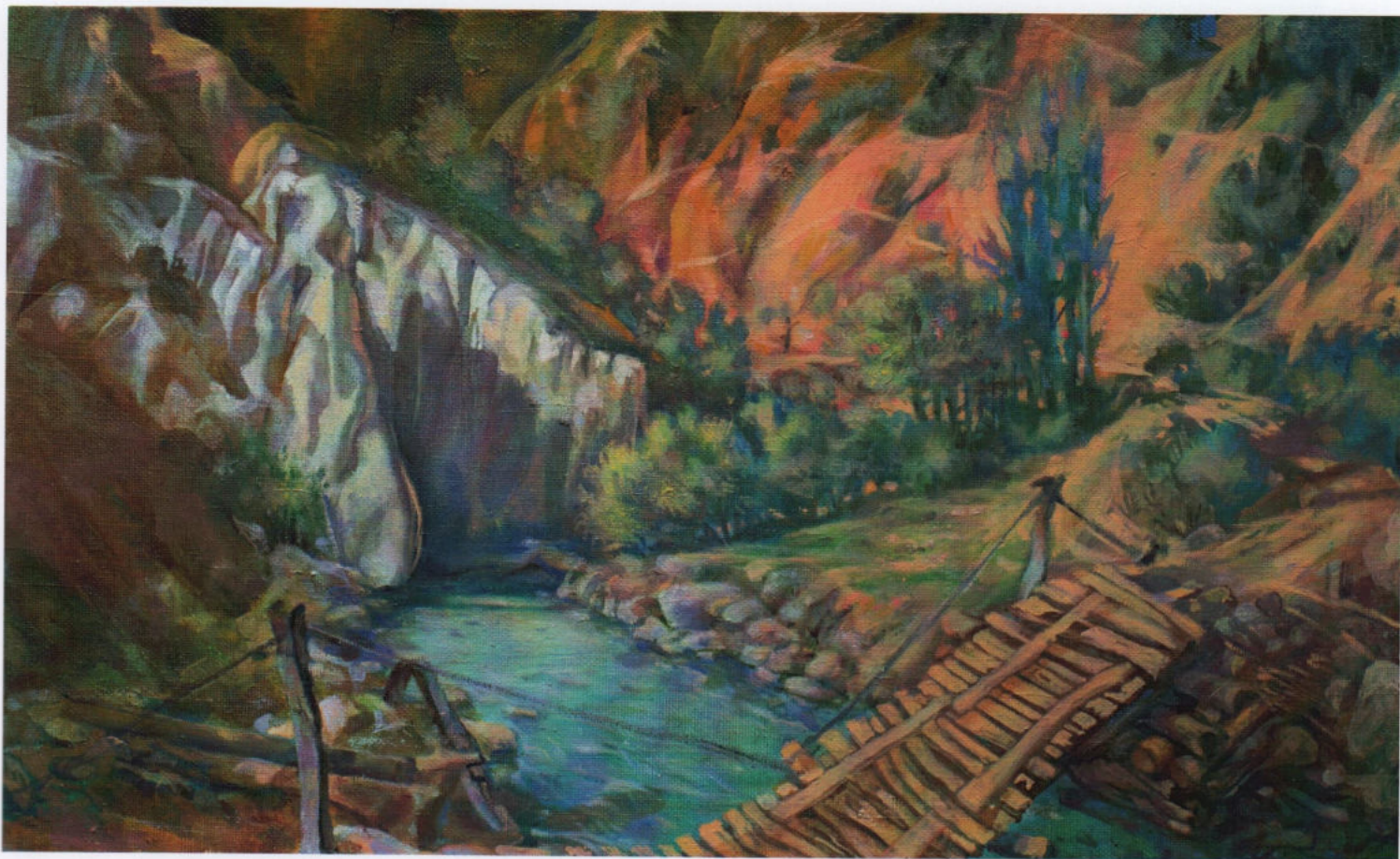




УЧАСТОК АБДУЛЛО. 2006

Холст, масло. 40 × 50

72 Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)



ХОКИМ. 2006

Холст, масло. 60 × 110

Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)



ТУТКАВУЛ. ВЕСНА. 2002

Холст, масло. 60 × 50

74 *Коллекция Юлии Вербицкой (Линник)*



ВСТРЕЧА. 2010
Холст, масло, 80 × 100
Коллекция Юлии Вербицкой (Лигоник)





МЕЛЬНИЦА ШУРАБОДЕ. 2011

Холст, масло. 40 × 50

Зухур Нурджанович Хабибуллаев (1932–2013)

Народный художник Таджикистана

Родился в Душанбе

В 1959 году окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В.И. Мухиной, отделение художественной обработки тканей.

С 1959 года преподавал в Республиканском художественном училище в Душанбе.

С 1960 года – участник республиканских, всесоюзных, зарубежных выставок.

Работы Зухура Хабибуллаева находятся в Государственной Третьяковской галерее и Государственном музее Востока (Москва), в музеях Республики Таджикистан, в государственных и частных коллекциях Великобритании, Франции, Швейцарии, Индии, США, Китая и других стран.

ЗУХУР ХАБИБУЛЛАЕВ

Отпечатано в типографии **Print-Up**
в 2018 году

Тираж 100 экз.



